

ЛЮБОВЬ ЦВЕТКОВА

**Княжна
Властелина**

Любовь Цветкова
Княжна Властелина

«Издательские решения»

Цветкова Л. Ю.

Княжна Властелина / Л. Ю. Цветкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830196-4

Не фэнтези. Сказ. Наши ценности и волшебные приключения, наши злодеи и мудрые волшебники. Всем, кто любит самобытную Русь.

ISBN 978-5-44-830196-4

© Цветкова Л. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Новец. Первая четверть	8
Перекрой. Вторая четверть	11
Подполонь. Третья четверть	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

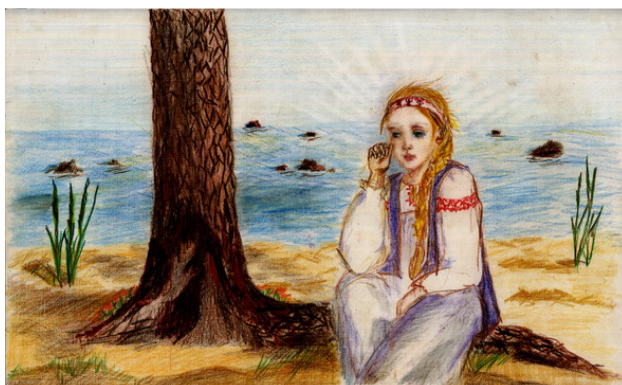
Княжна Властелина

Любовь Юрьевна Цветкова

Завет¹ Солнца своим детям

© Любовь Юрьевна Цветкова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ударившись оземь, начну восхождение
Миллиардами лучиков в поиск рожденья.
На Солнце, сквозь Солнце, за Солнцем, в тот свет.
И нужен мне только лишь твой сладкий след.
Люблю. Все... Все, что ты произнес,
Что мне сквозь меня через Солнце принес.
Ловлю. Я ловлю твои жадно лучи.
Я тоже твой луч – луч Любви, только ты не молчи!
Я буду искать тебя в звуке и в свете
По только лишь мне известной примете,
Которую, как-то узнала, шутя,
От радости знанья, смеясь, как дитя.
Тебя я найду. И замру у порога,
Не зная, что делать с тобой, недотрога...
Мы будем другие: два разных луча,
Два звука, что вместе не зазвучат...
Твой сон стережет тебя очень строго.
У нас впереди одна лишь дорога.
И в путь мы отправимся вместе по ней...
Тебе – на север, а мне – поюжней...

И снова:
за солнечным ветром сквозь Солнце пройду,
По тайной примете
тебя я найду.
Твой след поцелую.
К стопам припаду

Новец. Первая четверть

*

В стародавние времена, такие давние, что никто уже их и не помнит, когда люди были другие, боги были другие, имена и понятия у людей тоже были другие, жили-были в своем светлом княжестве князь-государь со своей возлюбленной княгиней. Все у них было ладно, правили они мудро, по правде судили, по совести, по чести воздавали людям, за заслуги награждали. Не то что нищих, бедных у них не было в государстве. И люди все были как единое дыхание. Все бы хорошо но, как водится в белом свете, радость и печаль – две сестры-неразлучницы всегда рядышком стоят. Не было у княжеской четы детей. И это очень огорчало их, особенно молодая княгиня убивалась из-за этого. Но ее мудрый супруг успокаивал ее, говоря ей так:

– Не печалься, свет мой! Все дети от Бога. Настанет и наш черед. Придет и к нам наше дитя.

Была у княгини любимая кобыла. Эта белая кобылка, неопикуемой красоты как-то была поймана князем в чистом поле. Так и не сыскав хозяев, он подарил ее своей любимой, тогда еще невесте, будущей княгине. И она души не чаяла в своей кобылке. Как-то раз пошла княгиня в царские конюшни, стала расчесывать гриву своей любимице, вдруг закружило ее в горе-печали, прижалась она к своей белогривой, обняла ее и заплакала:

– Как ветке сухой не цвести, так и мне не прижать мое дитячко к сердцу!

Слезы потекли из прекрасных глаз княгини и упали на белую гриву. Лошадьдохнула теплым воздухом прямо в лицо хозяйки, затрясла головой и молвила человеческим голосом:

– Что ты плачешь, что печалишься! Или ты не знаешь, что по счастью своему ходишь? Надо лишь наклониться и поднять его...

Княгиня онемела от таких речей, что делать не знает, стоит и думает, что от горя рассудок потеряла. А ее любимая лошадь дальше говорит ей:

– Ты стоишь на помосте. Видишь, седьмая половица гвоздем не прибита, отодвинь ее и возьми то, что для тебя положено.

Так и сделала княгиня. Отодвинула половицу и просунула в образовавшееся отверстие руку. Но ничего не нашла там. Вдруг прохлада земли сменилась легким ветерком, который стал кружиться по ее ладони, он становился все теплее и весомей, и уже она чувствовала, не ветерок, а вихрь кружащийся у нее на руке. Этот вихрь кружился, кружился, уплотнясь, и вот уже ее ладонь стала ощущать что-то округлое. Княгиня не испугалась происходящего, потому что видела свет, что исходил из нее, видела свет, который входил в нее, и этот вновь вошедший свет побежал по ней, пророс в нее. «Я как будто корнями проросла», – подумала княгиня, и сладкое оцепенение охватило ее. Сколько времени так просидела она в ожидании завершения творения, она не помнила, но из этого состояния ее вывел голос кобылы:

– Доставай же, – это тебе. Что ты медлишь?

Княгиня вынула руку. На ее ладони было золотое яблоко. Она изумленно рассматривала его, любясь совершенством его формы.

– Когда ты придешь домой, очисти это яблоко от кожуры. Разрежь его пополам, одну половинку отдай князю, а другую съешь сама. Кожуру же отдайте мне, – произнесла кобыла.

Так княгиня и сделала.

* *

И вот...

Прошло время и княгиня почувствовала некоторые перемены в себе, ощутив, что уже не одно, а два сердца стучат в ней. Она не верила своему счастью, но это было так. Через положенный срок княгиня родила девочку красивую, белолицую, с золотыми волосами, от которых исходило легкое сияние. Все радовались рождению маленькой княжны и не могли налюбоваться на это маленькое чудо. Предлагали назвать ее самыми красивыми именами, которые подчеркнут ее красоту: Людмилой, Светланой, Владиславой, Ладой, Любовай. Но князь с княгиней рассудили так: ей править государством, держать власть в руках, пусть же будет Властелиной. Маленькой Властой.

Тем временем пришли в покои люди и говорят, что Волхвы уже подходят к княжескому двору. Дрогнуло сердце материнское. Ждала и боялась она их прихода. Поспешила княгиня в гридницу¹, чтобы узнать судьбу своей дочери.

В широко распахнутые ворота вошли Волхвы. Самым первым шествовал седой старец с пронзительным взглядом. Он не смотрел ни на кого, он шел не по земле, потому что шел не по дороге, которой идут обычные люди. Он шел по самой жизни: по Земле и по Солнцу, по судьбам и по причинам. Кровь стыла в жилах простых людей от его присутствия, встречи с ним боялись и жаждали одновременно, почитая за счастье мгновение, проведенное рядом с ним. «Одинец! Одинец!¹», – понеслось по рядам, и, как подкошенная трава, пали люди перед вошедшими...

Волхвы наперебой наделяли княжну всеми мыслимыми дарами, которые можно получить при рождении. Властелине не будет равной по красоте, Властелине не будет равной по уму. Про нее будут говорить: месяц в косу влетает, а во лбу звезда гр освещает. Самая добрая будет Властелина, самая справедливая будет Властелина. Много народа и земель будет у нее, и все, что замыслит или начнет Властелина, будет неизменно обречено на удачу. Преподнесли Волхвы и подарки для новорожденной княжны: ларец с драгоценными самоцветами и золотыми украшениями, да еще книгу с мудрыми письменами и с картинками.

Книга эта не простая. Это – книга судьбы княжны. Открывать ее может только сама княжна. В ней она прочитает все, чем заинтересуется. И покажет она ей все, что захочет увидеть сама княжна. Любой человек, который откроет книгу вместо княжны, увидит лишь пустые страницы. Только дважды можно будет посторонним заглянуть в эту книгу, чтобы удовлетворить свое любопытство, и получают они исчерпывающий ответ. Первый раз – сейчас. Мы откроем судьбу княжны.

С этими словами два молодых Волхва распахнули книгу перед присутствующими. И те увидели в ней княжеские покои, в которых они сейчас и находились, волхвов, принесших дары; колыбель с новорожденной княжной; князя с княгиней, прильнувшей к супругу, словно ищущей убежища на груди у своего мужа; и старого Волхва, который, воздев вверх руки, что-то вещал присутствующим.

– Смысл! – прогремел, как раскат грома, голос старца, перерезая тишину и вырывая всех из созерцания картинки в книге. Княгиня, испугавшись, прижалась к князю. Именно этой речи она так ждала и так боялась...

Одинец, ударив оземь посохом, воздел руки вверх:

– Смысла нет, и все камни, все золото мира ничего не стоят и ничего не значат для Властелины. Смысл – причина явления...

Присутствовавшие стали шептаться, повторяя слова старца, пытаясь понять смысл сказанного, но он больше ничего не говорил, более того, развернувшись, он покинул княжеские палаты, не обращая внимания на вопросы, которые все кричали ему вслед.

– Смысл? В чем смысл? О каком смысле он говорит? – кричали со всех сторон.

Это сможет сказать только Властелина, – сказал всем Волхв, замыкающий шествие.

За всеми этими событиями забыла княгиня о Белогривой. Как-то, взяла княгиня Властелину на руки и пошла в конюшню к своей любимой кобыле, чтобы показать ей дочь. Приходит и видит, что та тоже не одна, а с маленьким жеребенком: Шерстка у него золотая и грива растет золотая. Светло в конюшне от света, что исходит от этого чудесного коня. Погладила княгиня его и говорит:

– Злат-золотожарый, жеребенок! Когда вырастешь, станешь моей дочери Властелине верным другом, будешь оберегать ее от всех бед и невзгод. Тоненько заржал малыш, взбрыкнул копытами, как будто понял все, что сказала ему княгиня.

* * *

И побежали, потекли дни и годы. Росла княжна Властелина, светла лицом, приветлива к людям. Все любили ее и радовались за нее. Так прошло уж лет десять.

Златогривый жеребенок за это время вырос и превратился в красивого златожарого чудоконя. Когда Власта садилась верхом на него, казалось, что они становились одним целым, так бережно и нежно скакун нес свою ношу, так чувствовали они малейшее изменение в движении друг друга. А этому предшествовали следующие события.

Княжна Властелина, как только научилась говорить первые слова, так сразу всем дала понять, что Злат – ее конь, чем вызвала смех, потому что люди уже столкнулись с этим стригуном. Ведь у Златогривого был крутой нрав и ни один конюх не мог его объездить; сам князь, уж, на что силушкой богатырской обладал, да и тот не мог справиться с конем. И вот однажды по недосмотру из конюшни вырвался Златогривый. Он храпел, метался, вставал на дыбы. По такому же недосмотру маленькая княжна оказалась на пути бегущего коня. Как былинка в поле перед ураганом, стояла девочка, глядя на своего Злата. Но не страх, а восторг отражался на ее светлом личике. Конь захрапел, резко остановился. Он поднял высоко копыто, несколько раз взмахнул им в воздухе над головой девочки, и затем, вдруг, припав на колени, поклонился и нежно уткнул морду ей в темя, словно целуя ее. Так велико было доверие Властелины коню, что не свернула она с его дороги, не отклонилась в сторону, а так и застыла, раскинув руки, и с улыбкой на лице. Потрепала она ласково Злата по морде. Тут все закричали, заплакали, забегали, радуясь счастливому концу. Все признали Княжну Властелину единственной хозяйкой Златогривого.

* * * *

Быстро мчался Златогривый, но ни разу не упала с него девочка. Князь с княгиней с замираньем сердца смотрели на них и только просили свое чадо быть поосторожней. Но в ответ она лишь смеялась. А однажды взяла она их руки в свои маленькие ручки, уткнулась в них лицом и говорит:

– Посмотрите в небо, батюшка и матушка, видите, там птица парит? Крыльями не машет, а словно в небесах плывет. Вот бы мне на Златогривом так же по небу поплавать.

Только ахнули князь и княгиня в ответ на выдумки своей дочери. Но потом успокоились. Все это – детские мечты.

Перекрой. Вторая четверть

*

На своем красавце Злате Властелина скакала крутым берегом вдоль моря. Было жаркое лето. Множество пряных ароматов цветов и трав, вплетаясь один в другой, растопилось в воздухе. Цветы словно приглашали Властелину склониться к ним и поговорить с ними. Власта остановила коня и решила отдохнуть в тени сосны, которая благоухала смолой. Спешившись, она отпустила Злата и села на корень, торчавший из песка. Далеко-далеко унеслись ее мысли в лазурную даль моря. Она и не заметила, как задремала.

То ли снилось ей, то ли виделось, но подошли к ней какие-то серые люди, склонились к ее лицу. Глаза их алчно горели, пальцы указывали на нее. Они о чем-то долго шептались, потом захихикали, один из них что-то достал из котомки и, нашептывая, стал сыпать пыль княжне на голову. Сухой удушливый запах пыли мешал дышать и путал мысли. Он заползал в нос, рот, заполнял грудь. Как сквозь пелену Властелина смотрела на их действие, которое ей было не понятно и которое ей нравилось все меньше и меньше. И не на берегу моря она уже была, а в глухом дремучем лесу и смотрела вниз со скалы на деревья, что волновались под ней. Выступ, что защищал ее, образовывал пещерку, такую надежную и крепкую, что девочка подумала: «Какой крепкий камень меня укрыл, он не развалится, потому что он из одного целого куска. Он – Одинец!» И тут она увидела суровый взгляд старца, от которого ей стало неудобно, этот взгляд будил и заставлял жить ... – Одинец, – прошептали запекшиеся губы и рука Власты стала стряхивать пыль с головы ... – Одинец! Одинец! – закричали злыдни и бросились врассыпную. Но, куда бы они ни кинулись, повсюду натыкались на стену, которая невидимой волной поднималась ниоткуда и становилась непреодолимым препятствием для них. – Ее берегут Волхвы! Черностоп не предупредил нас, он послал нас на смерть! Мы погибнем! Одинец! От него не скроешься! И Черностоп нам этого не сказал!

– Злат... – позвала Властелина, так тихо, что это прозвучало как выдох, но ей показалось, что она кричала.

Топот копыт и храпящий златожарый конь, который топтал врагов направо и налево – это было последнее, что слышала и видела княжна, прежде чем окончательно погрузиться в глубокий сон.

* *

На княжеском дворище давно уже забили тревогу: княжна пропала. То, что сопровождающие княжну вернулись одни, без нее, это было привычно. За Златогривым скакуном Властелины никто не мог угнаться. Получалось, что княжна выезжала со двора всегда в сопровождении дружины, все по чести, но тут же за воротами сопровождать было некого. Поэтому выезжали свитой больше для порядка, чем для надобности. Но сегодня Властелина не вернулась к обеду, а сейчас уже и смеркаться стало. Повсюду неустанно бегали посыльные в поисках девочки и возвращались ни с чем. Когда всех охватило отчаяние и смятение, сгущающиеся сумерки вдруг осветились золотистым светом. «Едет! Едет!» – закричали люди. Они узнали свет, который исходил от княжны Властелины и Златогривого. Но радость их быстро угасла, когда храпящий в пене конь вбежал, сотрясая землю, на княжеский двор. Княжна, судорожно вцепившаяся в гриву, была близка к смерти. Заплакала горько княгиня, князь, подхватив дочь на руки, понес ее в палаты.

Несколько дней и несколько ночей тщетно пытались вернуть сознание, застрявшей между жизнью и смертью Властелине. Все попытки были напрасны. Прежде светлое, как ясное солнышко, ее личико теперь померкло, осунулось; руки безжизненно падали. Если открывала она

глаза, то мутный ее взгляд блуждал по озабоченным лицам родителей и врачей. Никого она не узнавала, ничто ей не помогало. Даже волосы ее, прежде золотые, от которых исходил необыкновенный свет, потускли и стали просто соломенного цвета.

Златогривый же, как прибежал во двор, так и остался стоять под окнами своей хозяйки. Увести себя в конюшни никому не давал, к корму не прикасался. Только как будто вслушивался во что-то. На утро третьего дня заржал, встал на дыбы, копытом ударил оземь несколько раз и помчался прочь со двора, через поле в лес дремучий.

Погрузилось в печаль некогда безмятежное княжество. Ниточка жизни Властелины была столь тонка, что девочка перестала дышать и все думали, что княжны уж больше нет. И тут, подобно вихрю, во двор ворвался Златогривый, неся на спине старого Волхва. Одинец спешил, быстро прошел в покои княжны. Он только глянул на девочку, и она ответила ему легким вздохом. Одинец склонился к ней и начал свою ворожбу: он что-то шептал, отряхивал ее, словно нежный, хрупкий цветок, который упал в грязь. Он дул на нее, кропил водой из глиняной бутылки, промывал ей глаза. Воздев руки к Солнцу, он обратился с молитвой к нему: «... Часть тебя... Твой посланец... Ярослава... Ценою своей жизни...», – доносились до присутствующих обрывки молитвы старого волхва. Солнечный свет, бивший в окно столбом, ожил и закружился кругом вокруг больной, наполняя ее жизненной силой. И, наконец, Властелина вздохнула, улыбнулась и сказала:

– Я хочу спать.

На что Волхв ей возразил:

– Нет, княжна, ты и так слишком много и долго спала. Ты теряешь свои годы!

Власта посмотрела на Одинца взглядом, полным недоумения.

– Как! Это – ты? Ты – здесь? Ты же умер, когда на тебя упало дерево в лесу. Разве не твой погребальный костер так ярко и сильно вчера пылал, что его языки лизали Солнце?

От этих слов дочери княгиня лишилась чувств, а старый князь побелел белее мела и схватился за голову. Но Одинец внимательно без страха слушал Власту и не удивлялся ее речам. Он сказал только, что княжне можно спать не более двух часов в сутки, иначе, то, что сейчас происходит, победит и заберет ее.

– А чтобы не спать и узнать, как бороться со сном, тебе, Властелина, надо заглянуть в твою книгу, которая подскажет тебе ответы на все твои вопросы. Твой Златогривый знает тоже очень много, если тебе будет трудно, доверься ему. Смысл – твое спасение. Ищи его везде и во всем.

Княжна слушала, нахмутив брови. Она не могла понять, как получилось, что она вернулась обратно, на три месяца назад, в то время, которое уже ею прожито, и она знает каждое произошедшее в нем событие. Власта закрыла глаза и еще раз увидела, как огромное дерево падает на голову Одинца и как тот, лежа навзничь, широко распахнутыми глазами, не мигая, смотрит на Солнце...

– Одинец! Берегись! – крикнула княжна волхву. Старик и так уже все знал, но люди восприняли крик Властелины не как предупреждение, а как угрозу...

* * *

С тех пор, как Княжна Власта вернулась к жизни, все заметили большие перемены, которые произошли с ней. Дитя, прежде жизнерадостное, беззаботное, сделалось печальным, задумчивым, молчаливым. Если раньше все стремились к ней, чтобы побывать с ней рядом, полюбоваться ее красотой и умом, быть обласканным светом, исходящим от нее, то теперь, вдруг, разом, все стали ее бояться. Боялись всего: ее красоты, ее ума, ее удачливости, пуще всего – ее речей. Потому что она предсказывала, и предсказания ее, как правило, недобрые, сбывались. Никто и не думал о том, что это были предостережения, которые следовало или

можно было бы предотвратить. Но... Достаточно было двух несчастных случаев, которые случились, и поползла уже о княжне дурная молва. Теперь встретить Властелину стало у народа плохой приметой.

Когда же через три месяца после того, как с Властой произошло несчастье, пришли посланцы от Волхвов с известием, что погиб Одинец, всех, охватил страх. «Да кто же она такая?» – перешептывались люди, – «За три месяца точно предсказала его смерть! Помните, она ему крикнула, берегись!».

Вскоре заметили еще одну особенность. Княжна Властелина стала стремительно расти. Уже через полгода она выглядела, не как десятилетняя девочка, а как юная девушка, лет двенадцати-тринадцати. Прошло два года, а княжна уж выросла и на вид ей было лет семнадцать. Люди дивились столь быстрому росту княжны и все так же боялись ее.

* * *

Встала как-то утром Власта, взглянула на себя в зеркало и увидела в нем белолицую красавицу, с печальным взглядом серых очей. Все ее ровесницы-одногодки оставались еще детьми. И вдруг она задумалась, почему же она так стремительно взрослеет? Ведь может случиться так, что она так же быстро проживет и всю оставшуюся жизнь, состарится, умрет и на все это уйдет у нее лет десять... В чем причина этой таинственной болезни? Кто откроет ее тайну? Старые князь с княгиней тоже переживали из-за всего, что происходило с их дочерью. Сколько бессонных ночей провели они в разговорах и молитвах о ней, сколько слез выплакала княгиня. Некогда статная, нестигаемая, она сгорбилась, постарела.

– Князь мой, почему Одинец тогда не сказал нам ничего ни о причине болезни Властелины, ни о пути ее исцеления. Почему говорил он так путано и туманно. Я ничего не поняла тогда, да и дворяне наши тоже ничего не поняли.

– У меня был с ним тайный разговор. Он просил меня до поры до времени молчать, чтобы не навредить Властелине. Одинец сказал тогда, что некая злая и завистливая сила замыслила недоброе и действует, к великому сожалению, через наше дитя.

– Бедная моя девочка!

– Ребенок выбран не случайно. Могуча сила, но наша необыкновенная дочь не из числа слабых, она очень сильна. Одинец сказал, что Властелина – Свет и выбрана для борьбы со злом. Смирись с этим, княгиня. Наша дочь – уж не наша дочь, она – воительница. Но понять это, и сделать выбор должна Властелина сама, без подсказки. Если раньше срока рассказать ей про все, у нее может оказаться еще мало сил для борьбы и тогда она уснет навсегда. А спать долго ей нельзя.

– Так говорил тебе Одинец?

– Да, свет мой. Еще он сказал, что Властелина со всем справится.

Подполонь. Третья четверть

Властелина в тот день ходила совсем печальная и задумчивая. Она все время что-то вычисляла и, наконец, пришла к такому выводу: поскольку ей сейчас двенадцать лет, а выглядит она на все семнадцать, то каким-то непонятным образом ей удалось прожить пять лет. Но где и как? Она не помнила, чтобы днем что-то с ней происходило особенное, значит, что-то происходит ночью... когда она спит... Но ничего не могла вспомнить княжна.

Вечером Власта раскрыла книгу, которую ей подарили Волхвы при рождении, стала рассматривать картинки в ней, читать ее. Весь мир, что описывался в книге, был прост и понятен. Вот карта ее княжества, на которой отчетливо видны реки, озера, селения, города с их названиями. Вот звездное небо, на котором видны созвездия, которые она видит над своей головой. Это была ее родина. Задумалась Властелина, затуманился ее взгляд, далеко-далеко унеслась она мыслью и слезинка, скатившись по ее бледной щеке, упала на раскрытую страницу. Встрепонулась Власта, испугавшись, что краски расплывутся, и трижды провела рукой по странице, вытирая ее. Вспыхнула книга светом неземным, испугалась девушка и отдернула руку, боясь, что обожжет ее тот свет, но он не жег, а мирно изливался изнутри книги...

– ...Властелина... Властелина... Властелина... – услышала княжна шепот; – Властелина, возвращайся, ты ушла очень далеко...

Этот зов вызвал у девушки бурный поток чувств, которые переполняли ее. Совладав с собой, она произнесла:

– Кто здесь? Кто меня зовет? Кто разговаривает со мной?...

– Ты держишь меня в руках... Я – книга твоей жизни... Во мне – все. Все о тебе и твоём мире. Я твоё прошлое, я твоё будущее, я – твоё настоящее... Ты в мире и мир в тебе. Все, что ты способна спросить – уже есть здесь. Ответы на все твои вопросы – здесь. Главное – желание и интерес, зрелый, обдуманый вопрос породит исчерпывающий ответ.

– Тогда... Расскажи мне... Как это было. Я забыла все. Я старею, теряю где-то свои года. Я больна, но не знаю, чем. Есть ли на свете лекарство, что вылечит меня?

– Ты уверена, что уже готова получить ответ?

– Да.

– Тогда, позволь, княжна, сделать тебе последнее предупреждение. Знание изменяет мировоззрение. Знание вооружает. Ты будешь уже не столь беззащитна, нежели прежде: пока ты в неведении действуешь иные законы. Поэтому, как только ты начнешь познавать то, что ты ищешь, для тебя начнется иной отсчет времени.

– Его бег замедлится?

– Увы, княжна... Увы! Твои действия, потраченные на поиск, потребуют еще больших временных затрат. Тебе понадобится очень много сил на дальние путешествия. У тебя изменилось соотношение внутреннего и внешнего времени. Поэтому твоё личное время начнет сокращаться еще стремительнее.

– Ты хочешь сказать, что я сама и есть тот пожиратель своего времени?

– Не совсем так. Ты открывала меня во сне каждую ночь, и забывала к утру об этом.

Не

имея силы запомнить узанное, потому что ты его «засыпала» под утро, ты переводила много времени впустую. Но на следующую ночь ты опять упорно открывала меня и искала ответ в книге волхвов на свой вопрос, как помочь себе. И вот, наконец, ты накопила достаточно сил, чтобы понять и запомнить то, что сейчас происходит. Но еще раз тебе говорю, что знание

погонит тебя уже в другие, более отдаленные места на поиск нового знания, и это повлечет за собой цепь новых событий в твоей жизни...

– Так я разговаривала уже с тобой?

– Каждую ночь... Этот разговор у нас с тобою происходит каждую ночь. Потом ты ложишься спать...

– И все забываю во сне!

Властелина закрыла книгу, задула светильник и легла спать, решив, что утро вечера мудренее и, что она запомнит слово в слово разговор с книгой. Сон не шел, мысли о книге и ее необыкновенных свойствах, которые ей открылись, не давали ей покоя. Все ее чувства были обострены, она распахнула окно и посмотрела в ночь. Первые звезды уже зажглись на небе. Все, что днем было просто и понятно, ночью было таинственно, загадочно, обретало иные очертания, делая мир вокруг иным, неизвестным, манящим. Властелина, решив подышать свежим воздухом, накинула платок и вышла на крыльцо, прошла по двору, и зашла к Златогривому, чтобы приласкать его. Конюшня была ярко освещена светом, исходящим от коня. Зафыркал довольно Злат, затряс гривой, приветствуя хозяйку, и вывела его Власта на ночной двор. Все вокруг осветилось, словно днем. «Когда-то и я освещала своим присутствием ночь», – подумала девушка. Села она на коня и поскакал Злат по кругу сначала легкой рысцой, потом его бег стал быстрее, перешел на галоп, и вот уж мчался скакун во весь опор. И тут Властелина почувствовала, что ее конь не касается копытами земли и несет ее по воздуху...

– Злат! Снится ли мне это? Или мы все же летим? Ты умеешь летать!

В ответ заржал Златожарый и помчался еще быстрее. Под ними, как на карте из книги волхвов, мелькали леса, деревни, города. В сонных гладях озер отражались звезды и серпик убывающей луны. И по этому зеркальному ковру светясь ярким светом, проплывал Златогривый, бережно неся свою драгоценную ношу. Власта была в восторге от полета на своем коне. Наконец, где-то на краю земли, утомленная быстрой скачкой, она попросила Златогривого спуститься на землю. Скакун плавно приземлился на берегу южного моря-океана, который дышал теплом, накопленным днем на жарком солнце. Он мирно спал, но солнечные искорки плавали, растопившись в изумрудной, даже ночью, воде.

Властелина погладила своего коня и спросила его:

– Что же ты раньше не летал?

– Всему свое время, – услышала Властелина в ответ.

Ахнула княжна:

– Каким богатством я владею! Ты у меня – чудо!

Затряс головой Златогривый, довольно зафыркал, стал бить копытом оземь.

– Ай, да конь! Ай, да Злат мой драгоценный, золотой конь, что по воздуху летает и человеческим голосом говорит! Мы полетим с тобой далеко-далеко. Мы облетим всю землю и полетим дальше, туда, где не действуют земные законы – к Солнцу на само Солнце и дальше... Правда, Златогривый, ты перенесешь меня туда?

Возбужденно говорила Власта.

– Да, княжна, мы полетим, но еще не время.

– Когда мы туда прилетим, все чудесным образом изменится. Я перестану стареть, силы мои вновь восстановятся. У тебя хватит сил долететь до Солнца?

– Да, княжна, мы полетим, но еще не время.

– Что ты отвечаешь мне одно и то же! Нам что-то мешает? В чем же дело?

– Не в чем, княжна. А в ком.

– Так в ком, тогда, дело?

– В тебе, княжна. Ты сейчас еще не способна преодолеть это пространство: ты просто не знаешь, как это сделать. Помимо этого, ты не стала еще частью Солнца, чтобы пробывать на нем, хоть мгновение.

– Я сгорю?

– Увы, княжна...

– Но может пройти много-много лет, прежде чем я смогу стать частью Солнца. И тогда, мое путешествие потеряет смысл.

– Смысл? А что ты знаешь о смысле? – оживился Злат.

– Смысл – это толк, суть всего. То, ради чего все это делается. Смысл – сила.

И тут Злат засмеялся, что было так забавно, что девушка тоже засмеялась.

– Ты правильно говоришь, княжна. Смысл – суть и сила. Ты найдешь его.

Села Власта на коня и помчались они, что есть силы домой.

Все лето провела Властелина в полетах на Златогривом. Они побывали везде, где только это было возможно, во всех уголках Земли-матушки. Княжна видела, как одна заря сменяет другую, как кончается ночь и рождается новый день. Видела она и огромные горы, и жаркие пустыни; бескрайние океаны воды сменялись белыми снегами, и от холода не спасало ничего. Очень любила Властелина скакать над облаками, когда на землю уже опустилась ночь, а у нее над головой было Солнце. Внизу под ними были тучи: бесконечные, необыкновенных очертаний голубые, белые, розовые долины и горы. Глядя на них сверху, отважная всадница думала о том, что не могут они быть неживыми, как и ветер, что их гонит. Уж ветер, точно, потому что с ним можно было договориться, и он помогал им в их небесных скачках. «Все вокруг – живое, думающее, имеющее свои помыслы», – так думала Властелина.

Они стали неразлучными друзьями – конь и княжна. Но совсем другого желали для своей дочери ее родители. Они видели только одно, как быстро выросла их дочь, обогнав своих сверстниц на много лет, и решили выдать ее замуж.

«Властелина, совсем ничем не интересуется, она не замечает, что люди боятся ее, у нее нет ни подруг, ни друзей, она не спрашивает ничьих советов. Похоже, только Златогривый и скачки на нем – весь круг ее жизни», – говорил отец, глядя на дочь.

Мать же, тревожась о дальнейшей судьбе девушки, возражала ему:

– Князь мой, хоть и выглядит она уже очень зрело, но ей всего двенадцать лет! Можно ли требовать от ребенка интересов взрослого человека?

– Развитие идет столь стремительно, что я теряюсь в догадках о будущем Властелины. Ей и сейчас уже на вид восемнадцать лет можно дать, а что будет через пять лет? – отвечал князь.

Он, как и не помнил тайного разговора с Одинцом, не верил он в чудодейственную силу своего чада, а верил он только лишь своим глазам. Он поступал, как обычный отец, заботящийся об обычном земном счастье обыкновенной своей дочери. На узком семейном совете было решено присматривать достойного жениха...

А Властелина, даже и не думала об этом. Она жила жизнью, оторванной от всех помыслов о замужестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.